

DOI: 10.31857/S013038640028068-2

© 2023 г. А.А. МИТРОФАНОВ

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ, ГЕНЕРАЛ ЖАН-БАТИСТ ЖУРДАН И ПРОБЛЕМА БАНДИТИЗМА В ПЬЕМОНТЕ (1800–1802)

Митрофанов Андрей Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: paxgallica@gmail.com

Scopus Author ID: 57219242225; ORCID: 0000-0002-8480-5345; Researcher ID: J-8249-2017; AAZ-9180-2021

Аннотация. Период Консульства Наполеона Бонапарта нередко представляют как время его политического триумфа как политика и законодателя. Но эта весьма стереотипная оценка требует новых уточнений. Как показывают новейшие исследования, весь период между бременем и провозглашением Империи был временем трудного поиска новых методов управления в очень тяжелых обстоятельствах. Одной из серьезных проблем при формировании новых границ наполеоновской Франции в первые годы XIX в. оставался бандитизм. Цель статьи — проанализировать пути решения проблемы бандитизма в контексте общей наполеоновской политики, показать роль французской администрации, и в частности генерала Ж.-Б. Журдана, в этом процессе в период формирования новых институтов власти в период Консульства. На основе фондов министерств общей полиции и юстиции Франции, фонда генеральной администрации Пьемонта из Национального архива Франции, а также некоторых материалов из фондов Архива министерства иностранных дел Франции делается попытка реконструкции комплекса мер по искоренению бандитизма. Новым властям, и прежде всего генеральному администратору Пьемонта генералу Журдану, а также префектам, мэрам коммун приходилось не только прибегать к тактике использования «мобильных колонн» и чрезвычайного правосудия, но и искать компромисс с сельскими олигархиями, приходским духовенством и крестьянскими массами, чтобы поддерживать хрупкий общественный порядок. Важно и то, что полученный французами опыт в борьбе с бандитизмом в Пьемонте впоследствии был успешно распространен в других регионах Италии и что именно он во многом послужил основой для формирования политики наполеоновского «культурного империализма».

Ключевые слова: Франция, Италия, наполеоновские войны, оккупация, народные движения, крестьянское движение, Пьемонт, Наполеон I Бонапарт, Консульство, Первая империя, Жан-Батист Журдан, бандитизм, Сардинское королевство.

A.A. Mitrofanov

Napoleon Bonaparte, General Jean-Baptiste Jourdan, and the Problem of Banditry in Piedmont, 1800–1802

Andrey Mitrofanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: paxgallica@gmail.com

Scopus Author ID: 57219242225; ORCID: 0000-0002-8480-5345; Researcher ID: J-8249-2017; AAZ-9180-2021

Abstract. The period of Napoleon Bonaparte's Consulship is often presented as a time of his political triumph as both a politician and a legislator. However, this very stereotypical assessment requires

further clarifications. As the latest research suggests, the whole period between the Brumaire and the proclamation of the Empire was a period of difficult search for new methods of governance under very difficult circumstances. One of the serious problems in the formation of the new borders of Napoleonic France in the early years of the nineteenth century continued to be banditry (brigandage). In a number of regions, this phenomenon had a distinct political colouring. In the French political lexicon of the era, it referred to collective violence of any kind, anti-state actions, as well as various forms of criminal robbery. The situation was most acute in the peripheral regions, particularly in Piedmont. Although the flames of the acute civil conflict of 1799 had subsided here, yet the causes of this mass phenomenon were extremely deep. The author aims to analyse the ways of solving the problem of banditry in the context of the overall Napoleonic policy, to show the role of the French administration and, in particular, of General Jean-Baptiste Jourdan in this process during the formation of new institutions of power in the Consulate period. Drawing on the archival collections of the French Ministries of General Police and Justice, the Piedmont General Administration from the French National Archives, as well as some materials from the archival collections of the French Ministry of Foreign Affairs, he attempts to reconstruct a set of measures to eradicate banditry. The new authorities, and above all the chief administrator of Piedmont, General Jourdan, as well as the prefects and mayors, had to resort both to the tactics of “mobile columns” and extraordinary justice, but also to seek compromise with the rural oligarchy, the parish clergy and the peasant masses in order to maintain the fragile social order. What is also significant is that the experience gained by the French in the fight against banditry in Piedmont was later successfully disseminated to other regions of Italy, and that it was this experience that largely served as the basis for the formation of Napoleon’s policy of “cultural imperialism”.

Keywords: France, Italy, Napoleonic Wars, occupation, popular movements, peasant movement, Piedmont, Napoleon I Bonaparte, Consulate, First Empire, Jean-Baptiste Jourdan, banditry, Kingdom of Sardinia.

Политическая биография маршала Франции Жан-Батиста Журдана (1762–1833) хорошо известна специалистам. Но все, что связано с его политической деятельностью в начальный период Революции и при Директории, освещено всего в двух работах. В единственной диссертации о Журдане его деятельность после переворота 18 брюмера не рассматривается вообще, тогда как в популярных работах Р. Валентэна и Ф. Юло об этом сюжете сказано совсем немного¹. Роль Журдана в истории Пьемонта периода Консульства, когда он был назначен сначала послом Франции при пьемонтском правительстве, а затем и генеральным администратором этого региона с полномочиями военного губернатора, привлекла внимание Дж. Ваккарино и М. Броэrsa². Единственной специальной работой о пьемонтском периоде в биографии Журдана остается небольшая статья Ж. Бурге-Рувейр, которая представила его как весьма умеренного политика-реалиста и талантливого администратора, но только в общих чертах затронула проблемы, с которыми ему пришлось столкнуться в Пьемонте. Этому французскому военачальнику и представителю неоякобинского течения во французской политике накануне брюмера по воле первого консула предстояло выполнять непростую роль в пьемонтском обществе, переживавшем острый послереволюционный кризис и еще не оправившемся после начала второй французской оккупации 1800 г.³

Чрезвычайно важной проблемой для Пьемонта наполеоновского времени был бандитизм, охватывавший провинцию за провинцией и нарушавший все течение общественной жизни. Мощным толчком к его росту стала еще Первая итальянская кампания Бонапарта: военное насилие и грабежи провоцировали население на ответное насилие, а заключение Парижского мирного договора между Францией и Сардинией 15 мая 1796 г. привело

¹ *Valentin R. Le maréchal Jourdan. Paris, 1956; Fischer L.J. Jacobin General. Jean Baptiste Jourdan and the French Revolution 1792–1799. Vol. I–II. [S. l.], 1978; Hulot F. Le maréchal Jourdan. Paris, 2010.*

² *Vaccarino G. I giacobini piemontesi (1794–1814). T. II. Roma, 1989. P. 837–926; Broers M. Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy 1773–1821. State Building in Piedmont. Lewiston. [N. Y.], 1997.*

³ *Bourguet-Rouveyre J. Jean-Baptiste Jourdan et le Consulat // La plume et le sabre / Sous la dir. M. Biard, A. Crépin, B. Gainot. Paris, 2002. P. 455–463.*

к массовой демобилизации пьемонтских солдат, что еще больше ухудшило криминальную обстановку⁴. После декабрьских антифранцузских восстаний 1798 г. эта тенденция к росту бандитизма развивалась по нарастающей.

Само понятие «бандитизм» в первые годы XIX в. во французском политическом и юридическом лексиконе имело чрезвычайно широкие коннотации. Сюда относили и обыкновенный криминальный разбой на большой дороге, и народные волнения, возникавшие по небольшим поводам и имевшие сугубо локальное значение, и крестьянские бунты, и действия разрозненных групп повстанцев. Как показали в своих исследованиях Г. Браун, А. Форрест, М. Броэрс, Дж. Дэвис, А. Граб и другие ученые⁵, далеко не везде бандитизм принимал форму герильи⁶. Локальные очаги крестьянского недовольства в Средиземноморье возникали по мере формирования негативных факторов, но прежде всего речь шла о тотальном неприятии населением новой системы ценностей и основ нового общественного устройства, принесенных французскими завоевателями и насаждавшимися военной, а затем гражданской республиканской администрацией⁷.

Проблема бандитизма в наполеоновском Пьемонте не раз привлекала внимание исследователей, и чаще всего ее рассматривают в контексте истории крестьянского движения. В концепции итальянского историка М. Руджеро сельское протестное движение в Пьемонте — это единый процесс, начавшийся весной 1796 г. в связи с наступлением французских войск под командованием Бонапарта и завершившийся только к 1802 г. Руджеро не только впервые в современной историографии представил общую картину и детальную хронику событий, но и отдельно рассмотрел феномен бандитизма, сопровождавшего все военные и социальные конфликты на рубеже веков. Руджеро — сторонник самой широкой трактовки этого понятия. В духе традиций, истоки которых восходят еще к сочинениям К. Ботты, даже деятельность Христианского воинства (*Massa cristiana*) Бранды Лучони историк рассматривал как одно из его проявлений⁸. В отечественной историографии важный вклад в изучение этой проблемы внес В.С. Бондарчук, раскрывший истоки социального конфликта в пьемонтской деревне второй половины и конца XVIII в. и показавший, как крестьянское движение смыкалось с бандитизмом⁹. Различные аспекты истории пьемонтского крестьянского бандитизма также рассмотрены в монографии Дж. Рикуперати, посвященной кризису Савойской монархии в конце XVIII в.¹⁰ Наиболее полно тема борьбы с бандитизмом раскрыта в двух работах М. Броэрса, который не ограничивался только пьемонтским материалом и показал особенности этого феномена,

⁴ Ruggiero M. *La Carmagnola. La Rivoluzione Francese in Piemonte*. Torino, 2018. P. 52.

⁵ Davis J.A. *Conflict and control: law and order in Nineteenth-century Italy*. New Jersey, 1988; Forrest A. *Déserteurs et insoumis sous la Révolution et l'Empire* Paris, 1988; *Idem*. *Deserteurs et brigands sous la Révolution et l'Empire: état de la question // Les brigands. Criminalité et protestation politique (1750–1850)*. Rennes, 2013. P. 91–106; Grab A. *State power, brigandage and rural resistance in Napoleonic Italy // European History Quarterly*. 1995. Vol. 25. P. 39–70; Brown H.G. *From Organic Society to Security State: The war on brigandage in France 1797–1802 // Journal of Modern History*. 1997. № 69. P. 661–695; *Idem*. *Ending the French Revolution: Violence, Justice, and Repression from the Terror to Napoleon*. Charlottesville, 2006; Broers M. *The Napoleonic Empire in Italy, 1796–1814. Cultural Imperialism in a European Context?* London, 2005; *Idem*. *Napoleon's other war. Bandits, rebels and their pursuers in the Age of Revolutions*. Oxford, 2010; Sottocasa V. *Les brigands et la Révolution. Violences politiques et criminalité dans le Midi (1789–1802)*. Ceyzerieu, 2016.

⁶ См., например, определение герильи в работе М. Броэрса как народной партизанской войны: Broers M. *Napoleon's other war...* P. 105–129.

⁷ Чудинов А.В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник. 2016. М., 2016. С. 5–35.

⁸ Ruggiero M. *I briganti di Piemonte Napoleonico*. Torino, 1968; *Idem*. *La rivolta dei contadini piemontesi (1796–1802)*. Torino, 1974; *Idem*. *Anno del fuoco 1799. I cosacchi e la Massa cristiana in Piemonte*. Pinerolo, 1999; *Idem*. *La Carmagnola...*

⁹ Бондарчук В.С. Итальянское крестьянство в XVIII в. Аграрные отношения и социальное движение в Сардинском королевстве. М., 1980. С. 207–228.

¹⁰ Ricuperati G. *Lo Stato sabaudo nel Settecento: dal trionfo delle burocrazie alla crisi d'antico regime*. Torino, 2001. P. 339–358.

характерные для прочих регионов Западной Европы в наполеоновский период¹¹. Вместе с тем историки избегают проводить параллели между пьемонтским сопротивлением, волнами крестьянского протеста в соседней Савойе в 1790-х годах и движением барбэ в Приморских Альпах, что, на наш взгляд, выглядит недостаточно обоснованным¹².

Источники по данной теме сосредоточены в различных архивохранилищах Франции и Италии. Для настоящей статьи использовались только материалы фонда министерства общей полиции Франции, фонда министерства юстиции Франции, фонда генеральной администрации Пьемонта из Национального архива Франции, а также соответствующие материалы из фонда «Политическая корреспонденция. Сардиния» Архива министерства иностранных дел Франции за 1800–1802 гг. Особенно важно, что все значимые события в провинциях фиксировались в регулярных докладах префектов и мэров коммун Журдану, что позволяет даже без обращения к муниципальным архивам анализировать феномен бандитизма достаточно подробно.

Работы М. Руджеро, Дж. Рикуперати, М. Броэrsa и В.С. Бондарчука показывают, что бандитизм в Пьемонте для первых лет XIX в. не был принципиально новым и незнакомым явлением, но его масштабы после 1796 г. многократно возросли. Во-первых, затянувшийся глубокий экономический кризис, тяжесть налогов и контрибуций и, как следствие, тотальное обнищание сельских масс все сильнее подталкивало их к поискам средств к существованию. Во-вторых, жестокое подавление локальных восстаний в разных провинциях Пьемонта в 1799–1801 гг. вызывало чувство ненависти к иноземным завоевателям и сочувствовавшим им пьемонтцам — «патриотам». В-третьих, антицерковная политика французских властей в 1799 г. вела к разжиганию религиозного конфликта. В-четвертых, слабость французской администрации в части контроля за контрабандой соли, табака и даже зерна открывала широкие возможности для обогащения. В-пятых, муниципальные власти тайно помогали бандитам, укрывая их из страха или в силу личных корыстных интересов.

В связи с этим период между 1800 и 1802 гг. представляет для нас наибольший интерес. С одной стороны, в коллективной памяти были живы яркие воспоминания о кровавых событиях и политической «вендетте» 1799 г., и еще велась активная роялистская агитация среди населения. С другой стороны, успехи французских отрядов в борьбе с крупными локальными крестьянскими восстаниями, например в долине Аосты после января 1801 г., провоцировали уцелевших инсургентов на продолжение сопротивления, но с изменением его тактики — малыми силами и в условиях горной местности или на больших дорогах.

В рамках нашей статьи мы попытаемся ответить на следующие вопросы. Какова была роль первого консула в процессе искоренения пьемонтского бандитизма и какое место эта проблема регионального значения занимала в его планах? До каких пределов распространялись полномочия французской администрации в части решения этой проблемы? Как усилия различных ветвей власти координировались между собой? Наконец, каков общий итог французской политики по борьбе с бандитизмом в период формирования новых институтов в наполеоновском Пьемонте между 1800 и 1802 гг.?

Исследователи сравнительно небольшое внимание уделяют эволюции официального французского дискурса конца XVIII в. Вопрос о самом понятии «бандитизм» в политическом и правовом лексиконе той эпохи еще предстоит специально изучить. Во французской официальной лексике эпохи Консульства бандит (*le brigand*) — это «злонамеренный», «преступник», «возмутитель спокойствия», «разбойник». Семантика этого юридического в своей

¹¹ *Broers M. Napoleonic Imperialism...; Broers M. Napoleon's other war...*

¹² Митрофанов А.А. Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник. 2018. М., 2018. С. 78–92. *Его же.* Движение барбэ в эпоху Французской революции: крестьяне, контрреволюционеры, бандиты? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015439-1-1/> (дата обращения: 10.01.2023); *Его же.* «Альпийская Вандея». Трансформация народного протеста в Савойе 1793 года // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 6–73. DOI: 10.31857/S013038640019935-6

основе понятия была чрезвычайно широка, оно сформировалось в языке задолго до 1789 г.¹³ Но именно прилагательное «политический» (*brigandage politique*) стало настоящим знаком эпохи. «Политический бандитизм» захлестнул десятки департаментов Франции в конце периода Директории и не был искоренен даже в первые годы Консульства Наполеона¹⁴. Под ним понимали прежде всего действия роялистов, позиции которых были особенно сильны в южных и северо-западных департаментах страны. Французская же экспансия в странах Европы сопровождалась и расширением использования официального французского республиканского языка, который трансформировался в новых условиях¹⁵.

24 июля 1800 г. генерал Жан-Батист Журдан был назначен полномочным министром Франции при пьемонтском республиканском правительстве. Этот дипломатический ранг не мог никого ввести в заблуждение: после битвы при Маренго подлинными хозяевами Пьемонта были французы, а полномочия нового посла — чрезвычайно широкими. Они мало отличались от тех, которыми располагал комиссар Директории Мюссе в 1799 г. «Правительство полагает необходимым отметить знаком награды победителя при Флёрюсе. ... Консулы не сомневаются, гражданин генерал, что вы привнесете в миссию, которая вам доверена, дух примирения и умеренности, которые только и могут сделать французскую нацию дружелюбной и любезной для ее соседей»¹⁶, — отмечал первый консул в своем первом послании генералу Журдану. В предстоящие два с половиной года, когда Журдан будет занимать этот пост, а с апреля 1801 г. станет генеральным администратором Пьемонта (27-го военного округа), Наполеон редко будет обращаться непосредственно к нему лично. Таких писем будет всего три, тогда как послания о поручениях Журдану через других министров отправлялись чаще (через министра иностранных дел Талейрана — пять, через военного министра Бертье — два, через министра полиции Фуше и внутренних дел Шаптяля — по одному). Это совершенно не означало, что проблемы интеграции новых территорий не волновали первого консула Французской республики. Но изначально он питал к генералу, проявившему незаурядные политические способности в последние годы Директории, большое доверие и предоставлял ему широкие возможности для политического маневра¹⁷.

К моменту прибытия Журдана в Турин правящие элиты Пьемонта разделились на три политических течения: сторонников присоединения страны к Франции, адептов идеи создания единого государства путем слияния с другими государствами Италии и сторонников независимой «Субальпийской республики». Пьемонтское правительство выражало протесты против чрезвычайных контрибуций, требуемых военным командованием. При этом пьемонтские республиканцы в 1800 г. в большинстве своем ожидали, что Франция

¹³ *Форрест А.* За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2022. С. 95–96.

¹⁴ *Sottocasa V.* Op. cit. P. 321–324, 348–359. Часто между «политическим бандитизмом» и так называемым «белым террором» французские историки ставят знак равенства, что не всегда выглядит обоснованным и не позволяет раскрыть всю сущность явления. Коллективное насилие во Франции после термидора имело различную политическую окраску, тогда как сугубо криминальный разбой часто не имел ее вовсе. См., например: *Marion M.* Le brigandage pendant la Révolution. Paris, 1935; *Clay S.* Justice, vengeance et passé révolutionnaire: les crimes de la Terreur blanche // *Annales historiques de la Révolution française*. 2007. № 350. P. 109–133.

¹⁵ *Митрофанов А.А.* Проблема «бандитизма» эпохи Директории в современной французской историографии // *Французский ежегодник*. 2022. Т. 55. М., 2022. С. 356–370.

¹⁶ *Napoléon à Jourdan. Le 5 thermidor an VIII (24 juillet 1800)* // *Correspondance générale publiée par la Fondation Napoléon. Pacifications*. Т. III. Paris, 2006. P. 355.

¹⁷ В 1798 и 1799 гг. Журдан избирался в Совет пятисот и выступил главным докладчиком по вопросу принятия закона о конскрипциях от 19 фрюктидора VI года, вошедшего в историю как «закон Журдана». См.: *Fischer L.J.* Op. cit. Vol. II. Об отношении Журдана и Бонапарта в канун переворота 18 брюмера см.: *Jourdan J.-B.* Le Dix-Huit Brumaire. Extrait des Mémoires du général Jourdan, communiqué par le vicomte de Grouchy // *Le Carnet historique et littéraire: revue mensuelle, rétrospective et littéraire*. 1901. Février. P. 161–172.

провозгласит независимость и свободу Пьемонта¹⁸. В этой ситуации Журдан занял твердую позицию, написав Талейрану, что он не может выполнить свою миссию, «пока члены пьемонтского правительства отделяют интересы пьемонтской нации от интересов французской армии». Трения с республиканцами привели к тому, что временное пьемонтское правительство было распущено и заменено 4 октября 1801 г. Исполнительной комиссией из Карло Босси, Карло Ботты и Карло Джулио¹⁹.

В Париже хорошо знали о настроениях пьемонтских элит, однако предоставляли Журдану решать эти текущие вопросы самостоятельно²⁰. Но в некоторых случаях (отправка контрибуций во Францию или отношения новых властей в Пьемонте с духовенством) Бонапарт тщательно инструктировал своего представителя²¹. Так, в конце ноября 1800 г. первый консул через Талейрана обращал внимание Журдана и Петие (посла при правительстве Цизальпинской республики) на важность поддержания общественного спокойствия во вверенных им регионах: «С огорчением я смотрю на то, что пытаются возмутить священников. Посоветуйте им твердо действовать, чтобы последних не волновали ни в частном, ни в духовном отношениях. Некоторые из городских бахвалов стараются их настраивать и подстрекать, это тот же самый способ, который использовали в начале минувшей кампании. И это приведет сегодня к таким же результатам. Пусть уважают духовенство, это единственный способ жить в мире с итальянскими крестьянами»²². В другом случае Бонапарт собственным постановлением распустил за строптивость законодательный орган Пьемонта Консульту до заключения перемирия или мира, «поскольку не должно быть никаких ассамблей и все акты Исполнительной комиссии [правительства], одобренные чрезвычайным министром, должны иметь силу закона»²³.

Экономический кризис, начало которого разные исследователи относят к концу 1780-х или к 1790-м годам, усугублялся военными поборами и так и не был преодолен к началу 1801 г.²⁴ Инфляционный процесс развивался по нарастающей, тогда как церковная десятина и другие прямые и косвенные налоги в большинстве провинций собирались не деньгами, а продуктами сельскохозяйственного производства²⁵. Налоговую и денежную системы предстояло выстраивать заново. В Париже и Турине в 1800 г. еще плохо прогнозировали влияние этого фактора на общую ситуацию, а местные «патриоты» в Аосте в канун Рождества усилили недовольство крестьян постановлением о снятии церковных колоколов и переплавке их на монету.

¹⁸ Rapport de la Commission exécutive à Jourdan. Le 29 thermidor an VIII (17 août 1800) // Archives des affaires étrangères. Correspondance politique. Sardaigne. 280. Подробнее см.: Vaccarino G. Op. cit. P. 837–847.

¹⁹ Vaccarino G. Op. cit. P. 848.

²⁰ Boyer F. Carlo Bossi et l'Administration Générale du Piémont (1800–1802) // Rassegna storica del Risorgimento. 1969. № 77. P. 44–57; Idem. L'esprit public au Piémont en l'an X et en l'an XI // Revue de l'Institut Napoléon. 1969. Avril. P. 149–157.

²¹ В 1800 г. власти Пьемонта должны были ежемесячно вносить 1,5 млн франков в качестве контрибуции на нужды французской армии. Контрибуции поступали в казну крайне плохо. См.: Napoléon à Talleyrand. Le 27 messidor an VIII (16 juillet 1800) // Correspondance générale... T. III. P. 342–343.

²² Napoléon à Talleyrand. Le 1 frimaire an IX (22 novembre 1800) // Ibid. P. 458.

²³ Napoléon à Talleyrand. Le 23 frimaire an IX (14 décembre 1800) // Ibid. P. 473.

²⁴ Davico R. Prix et conjoncture: la “période” napoléonienne en Piémont. Quelques réflexions au sujet d'une crise // Revue Historique. 1972. T. 248. Fasc. 1 (503). P. 25–48; Бондарчук В.С. Указ. соч. С. 158–159. Общая картина экономического кризиса в Пьемонте изложена П. Бальбо в записке, подготовленной для российского посла при сардинском дворе А. Чарторыйского. См.: Mémoire sur la situation actuelle du Piémont et sur les événements qui l'ont précédée, le 19 décembre 1799 // Архив внешней политики Российской империи. Ф. Миссия в Турине. Д. 196. Л. 12а–24.

²⁵ Jourdan à Chaptal. Le 8 fructidor an X (26 août 1802 г.). Archives nationales de France (далее – ANF). F. 1e 79–80. 1.

Однако многотысячное крестьянское восстание в долине Аосты, разразившееся в первые дни января 1801 г. и охватившее соседний регион Канавезе²⁶, побудило Бонапарта обратиться вовсе не к Журдану, а к военному министру Бертье. Первый консул требовал срочно отправить в район восстания 500 солдат из Гельветической республики, защитить альпийские перевалы и уже вместе с войсками Журдана «уничтожить инсургентов»²⁷. По-видимому, январское восстание стало той каплей, что переполнило чашу терпения Бонапарта. 12 жерминаля IX года (2 апреля 1801 г.) первый консул реорганизовал государственные институты Пьемонта по французскому образцу, а генерала Журдана назначил генеральным администратором Пьемонта и распустил прежнее правительство. В своем послании по этому поводу Бонапарт требовал от Журдана следовать принципу амальгамы²⁸, «гасить все схватки, ненависть и особенно выказывать большое уважение к духовенству. К тому же следует во всех ежедневных разговорах и решениях дать понять: что бы ни произошло, невозможно, чтобы французское правительство когда-либо согласилось на возвращение сардинского короля, поскольку призраки никогда не могут быть благоприятны для этого правительства»²⁹. Дальнейшие шаги Журдана вполне удовлетворяли Наполеона, о чем он лично сообщал в письме генералу от 26 флореаля IX года (16 мая 1801 г.): «В настоящее время следует действовать таким же образом, как и в мессидоре [этого года], чтобы можно было управлять этой страной точно так же, как и другими департаментами республики»³⁰. Журдан в своем новом качестве регулярно докладывал в Париж министру полиции Фуше и министру внутренних дел Шапталю о положении дел. Если не считать отдельных эпизодов контрабанды на границе с Лигурийской республикой, то сам Наполеон не обращался более к Журдану по частным поводам. Во время личной встречи Журдана и Наполеона в Лионе в январе 1802 г. первый консул выразил генеральному администратору Пьемонта благодарность за его работу³¹.

Предметом ежедневных забот Ж.-Б. Журдана на протяжении всего пребывания в Пьемонте оставался вопрос неконтролируемого коллективного насилия. Как показал М. Броэрс, альянс между роялистской частью провинциальных элит и массами длился в Пьемонте относительно дольше, чем где-либо еще в Италии, и постепенно распался в годы после Маренго. Французское завоевание Италии в 1800 г. оставило Пьемонт далеко позади новой «линии фронта» между Францией и Габсбургами, поставив его в совершенно новое военное положение, которое привело к локальным вспышкам вооруженного сопротивления, но вовсе не к испанской модели герильи³². Отсутствовал здесь и «квазиполитический бандитизм», когда во главе бандитов стояли представители знати, что столь часто было отмечено на французском Юге времен Директории и на итальянском

²⁶ Zanolto A. Témoignages et documents pour l'histoire de la Vallée d'Aoste pendant la Révolution et l'Empire // Société académique, religieuse et scientifique du duché d'Aoste. Bulletin. 1965. № 42. P. 183–266; Collini A. Il tramonto di un sogno. La fine dell'ideologia giacobina in Canavese (1800–1802). Torino, 2017.

²⁷ Napoléon à Berthier. Le 6 pluviôse an IX (26 janvier 1801) // Correspondance générale... P. 536. К моменту, когда Наполеон отправил это послание Бертье, восстание уже завершилось.

²⁸ Амальгама (от фр. *amalgame* — сплав, смесь, временное объединение). Политика Наполеона Бонапарта, направленная на сплочение старых и новых элит и восстановление иерархии в постреволюционном обществе. В итальянском контексте эта политическая линия имела свои особенности, поскольку здесь аристократия Старого порядка во многом сохраняла политические позиции и земельные владения и после событий 1799–1800 гг. Политика амальгамы предусматривала, что многие представители итальянской знати и буржуазии назначались на высокие административные должности и в Пьемонте, и в собственно французских департаментах. Так произошло в случае со многими уроженцами Пьемонта — К. Босси, К. Боттой, П. Бальбо, Ч. Бальбо, Л. Дегрегори, Ф.А. Сан-Марцано. Подробнее об этом см.: Lignereux A. Les Impériaux. Administrer et habiter l'Europe de Napoléon. Paris, 2019. P. 37–64.

²⁹ Napoléon à Talleyrand. Le 23 germinal an IX (13 avril 1801) // Ibid. P. 653–654.

³⁰ Napoléon à Jourdan. Le 26 floréal an IX. 16 mai 1801 // Ibid. P. 684.

³¹ Napoléon à Cambacérès. Le 28 nivôse an X. 18 janvier 1802 // Ibid. P. 886.

³² См. подробнее о феномене герильи в Испании: Broers M. Napoleon's other war... P. 105–128.

Юге. Но в Пьемонте возродился довоенный социальный антагонизм традиционного типа. Это обстоятельство не осознали ни местные республиканцы, ни французы, что не давало им возможности формировать новую эффективную политику³³. Эта специфическая вендетта была локальным явлением. В такой же локальной изоляции протекали здесь крестьянские восстания. Роль дворянства в этом народном сопротивлении оказалась ничтожно мала, зато весьма велика была роль приходского духовенства. В конце 1790-х годов во всем Пьемонте насчитывалось около 11 тыс. приходских священников, и менее 3% из них относились к числу «патриотов». Потеряв монопольное влияние на элиты в 1799 г., церковь обратилась к массам, пытаясь создать себе новую базу поддержки в обществе. Это усиление влияния церкви нивелировало временные успехи «патриотического» движения, буржуазного по своему характеру³⁴.

Степень политизации социального конфликта в пьемонтском обществе между 1799 и 1802 гг., вероятно, должна стать темой отдельного исследования. Мы же только заметим, что политические убийства «патриотов» происходили одновременно с покушениями на ограбление, нападениями на жандармов и крупными волнениями в сельских коммунах. Но ни в первом, ни в последнем случае политические лозунги не артикулировались нигде, кроме как в документах французской администрации. Неизвестно и о существовании какой-либо социальной программы у восставших или у сельских «Робин Гудов». Анализ восстания в долине Аосты позволяет нам приоткрыть завесу этой тайны: крестьяне, восставшие с оружием в руках в январе 1801 г., не сражались с самими французами, не покушались на ликвидацию новых республиканских институтов, но требовали отмены непосильных налогов, изгнания одиозных радикальных «патриотов» («якобинцев») и прекращения гонений на церковь³⁵. Городские же элиты были согласны теперь на сохранение любого, хоть какого-нибудь порядка, гарантировавшего личную безопасность. Новая власть хорошо усваивала эти болезненные уроки. Местные муниципалитеты обновлялись, гонения на церковь были приостановлены, одиозные «патриоты» переводились в другие департаменты или в Турин. Политические лидеры 1799 г., подобные К. Босси и К. Ботте, и вовсе выводились из игры³⁶.

Тем не менее архивные данные свидетельствуют, что сложным выдался для французов не только 1801, но и 1802 г. Обстановка на больших дорогах Пьемонта оставалась весьма опасной. Даже в окрестностях Турина стали чрезвычайно частыми разбойные нападения. Особенно волновала власти ситуация на дороге из Верцелли в Милан. Командующий жандармерией Вирион настоятельно требовал разместить в самых опасных местах сразу несколько бригад. По актуальным жандармским сводкам «логова разбойников» располагались на участке дороги между городами Верцелли и Ивреа, но их было трудно обнаружить³⁷.

Если обратиться к материалам генеральной администрации Пьемонта за IX–XI годы, то легко заметить, что от Парижа не скрывали плачевного состояния местной жандармерии, особенно характерного для IX года. Например, начальник департамента внутренних дел и временный генеральный секретарь администрации Пьемонта Пьер Лабулиньер (1780–1827) отмечал: «В стране было всего несколько пожилых жандармов, которые служили по временным правилам и исполняли свою службу очень плохо. Часто они даже покровительствовали бандитизму вместо того, чтобы его подавлять. ... Бригады были чрезвычайно слабы и малочисленны, они не могли использоваться при чрезвычайных обстоятельствах. Рассеянные силы не могли оказать помощь, и бандиты пользовались

³³ Broers M. Napoleonic Imperialism... P. 222–223.

³⁴ Ibid. P. 228.

³⁵ Relation de la municipalité d'Aoste au ministre extraordinaire de la République Française en Piémont. Le 26 nivôse an IX (16 janvier 1801) // Zanotto A. Témoignages et documents... P. 260–264.

³⁶ Boyer F. Carlo Bossi...; Rao A. -M. Il patriottismo repubblicano di Carlo Botta // Il Giacobino pentito. Carlo Botta fra Napoleone e Washington. Roma, 2010. P. 229–246.

³⁷ Jurdan à Fouché. Le 28 floréal an X (18 mai 1802) // ANF. F. 7 4309.

этим, чтобы нападать на них по отдельности». Силы жандармерии не внушали жителям ни страха, ни желания подчиняться, и каждый день жандармы становились жертвами нападений. Ситуация немного улучшилась в X году, когда ряды жандармерии пополнились. Но многие из происходящих сейчас сельских восстаний также спровоцированы именно плохой организацией жандармерии, поскольку в ее ряды набирают людей «без моральных качеств и многие были даже сами замечены в преступных действиях или в качестве сообщников бандитов», подчеркивал Лабулиньер³⁸.

10 жерминаля X года (31 марта 1802 г.) Журдан получил эмоциональный доклад от префекта департамента Стура бывшего графа Джованни Лоренцо Дегрегори ди Маркоренго (1746–1817). 29 марта в коммуне Марене округа Савильяно неизвестные выстрелами из мушкетонов и ударами стилета прямо на пороге его дома убили известного врача Гастальди, «одного из честнейших и замечательных республиканцев». «Эти убийцы всем вокруг известны, — замечал префект, — это все те же, гражданин генерал, кто был подкуплен врагами Франции в VII году, совершил преступления и покрыл себя кровью в этом несчастном краю. Подталкиваемые кровавым инстинктом и приводимые в действие теми же силами, очевидно, они не прекратят приносить горе и угнетать своими злодеяниями мирных жителей многих коммун в окрестностях Савильяно. Они хотят причинить зло в первую очередь республиканцам и даже не стараются это скрывать. Каждый день опороchen новым преступлением, и республиканцы почти всегда становятся их жертвами. Никто из их числа не осмеливается дальше жить в своих коммунах, они вынуждены отказываться от имущества и к тому же увозить оттуда свои семьи»³⁹, — сообщал Дегрегори.

Дегрегори обращал внимание на два важных обстоятельства. Во-первых, на то, что коммуна Марене существует уже два года без пастырского попечения, что и делает криминальную обстановку там удручающей. Бывший священник сам возглавлял отряд *Massa Cristiana*; в июне 1800 г. он бежал из Пьемонта. Теперь же, полагал префект, в Турине должны задуматься и назначить наконец священника — «человека известного своими моральными и гражданскими качествами, чтобы гарантировать в этом приходе искоренение влияния противного интересам правительства». Во-вторых, префект сообщал, что население крайне взбуждено агитацией роялистов, которые сеют «тревожные слухи о скором возвращении короля и переменах, которые за этим последуют». Деятельность муниципальных чиновников дезорганизована, они, как и местные «патриоты», получают постоянные угрозы от «дерзких роялистов»⁴⁰. В коммуну была направлена мобильная колонна для поддержания порядка, но алармистские доклады с мест множились. Журдан не раз обращался непосредственно к духовенству, подчеркивая персональную ответственность священников за возможные проявления бандитизма и антиправительственных волнений⁴¹.

Угроза возникновения новых очагов бандитизма связывалась не только с обнищанием сельского населения и народным сопротивлением новой власти, но и с давним локальным соперничеством между коммунами, весьма характерным для большинства провинций. В послереволюционной обстановке эти противоречия не исчезли и даже приобрели более отчетливый характер. На 18 апреля 1802 г. был намечен традиционный церковный праздник Мадонны Деи Монти в Ольтильо (департамент Маренго). По традиции там встречались жители обеих коммун, и также ежегодно случались небольшие волнения и драки. Вероятно, опасаясь такого инцидента, мэр коммуны Грассано решил отправиться в соседнюю коммуну с солидным эскортом из национальной гвардии и бригады жандармов. Накануне праздника из Ольтильо к мэру Грассано прибыл человек, который от лица своего мэра просил приехать того без охраны, чтобы не провоцировать ольтильцев,

³⁸ Etat politique du Piémont depuis la guerre et particulièrement dans les années IX et X. Par P. Laboulinière, chef de la division de l'intérieur dans l'administration générale et secrétaire générale par intérim // ANF. F. 1e 74–75. P. 46 v.–47.

³⁹ Degregory à Jourdan. Le 10 germinal an X (31 mars 1802) // ANF. F. 7 4308.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Proclamation. Jourdan aux prélats. Le 2 jour suppl. an IX (19 septembre 1801) // ANF. F. 7 4308.

которые в ответ также готовы вооружиться. Но мэр Грассано не внял просьбам соседей, и тогда в Ольтильо начались волнения, а местный мэр вооружил свой отряд национальной гвардии. Судя по докладу префекта генерала Кампана генералу Журдану, кровопролития удалось избежать только благодаря его личному вмешательству. В результате долгих разбирательств префект департамента Маренго отправил в отставку мэров обеих коммун (одного за использование гвардейцев и жандармов, другого за то, что не имел права поднимать свой отряд гвардии при виде жандармов) и просил наказать командующего жандармской бригадой за нарушение уставов службы⁴².

Характерно, что сами локальные крестьянские возмущения и бунты власти также связывали с действиями бандитов. 5 мая 1802 г. в коммуне Альбьяно близ Ивреа (департамент Дора) поднялось восстание, в котором участвовали не менее 120 жителей. Они собирались «посадить майское дерево по обычаю этого края», но мэр спешно поднял отряд гвардии и спрятал в своем доме оружие из местного арсенала. Из Ивреа сюда спешно прибыл отряд жандармов в сопровождении 20 человек пехоты для рассеивания «бунта», и порядок был восстановлен. Обнаруженный зачинщик возмущения был отправлен в тюрьму Ивреа⁴³. Опасаясь повторения этих событий и новой вспышки бандитизма, Журдан сформировал военный суд департамента. Но уже через три месяца, 3 фрюктидора X года (21 августа 1802 г.), своим же постановлением генеральный администратор упразднил этот военный суд в связи с восстановлением общественного порядка и улучшением криминальной обстановки⁴⁴. Как видим, даже в таких обстоятельствах французская администрация старалась без лишнего повода не обострять и без того напряженные отношения с местным населением.

Середина мая ознаменовалась значительным успехом представителей закона в коммуне Риваросса под Турином. Здесь силами армии и национальной гвардии (в операции были задействованы почти 100 человек) были проведены повальные обыски и арестованы сразу 13 «барбэ». Дело началось с ареста крестьянина Карло Лувионе по кличке Кучотто, который и выдал некоторых других своих сообщников. Среди арестованных в ночь с 17 на 18 мая 1802 г. было пять крестьян, четыре извозчика и один сапожник⁴⁵. Нам неизвестны причины того, почему арестованные в полицейском отчете были названы именно «барбэ», поскольку традиционно так называли повстанцев из соседнего департамента Приморские Альпы⁴⁶. Тем не менее этот факт заслуживает внимания.

Отметим, что в крупных городах положение дел также оставляло желать лучшего, хотя и по другим причинам. В той же Александрии в ночь с 21 на 22 июня 1802 г. республиканцы устроили процессию шаривари. В сопровождении шести гренадеров толпа возмущенных горожан осаждала дома «роялистов», выкрикивала угрозы и оскорбления. Шествие сопровождалось громкой музыкой. В своих докладах в Париж генерал Журдан возмущался тем обстоятельством, что местные власти в этой ситуации бездействовали⁴⁷. Префект департамента в ответ на упреки в свой адрес склонен был оправдывать зачинщиков беспорядков и приуменьшать их масштабы, утверждая, что «несколько крикунов» только хотели напугать «врагов французов», но никаких насильственных действий не предпринимали. В том же духе докладывал о событиях и дивизионный генерал Барбу⁴⁸. Зачинщики этих шумных беспорядков так и не были наказаны, а Журдан в следующем докладе Фуше ограничился обещанием принять меры и даже объяснял, что понимает мотивы участников этого странного ночного шествия⁴⁹.

⁴² Campana à Jourdan. Le 3 messidor an 10 (22 juin 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁴³ Jourdan à Fouché. Le 20 floréal an X (10 mai 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁴⁴ Jourdan à Chaptal. Le 3 fructidor an X (21 août 1802) // ANF. F. 1e 78.

⁴⁵ Commissaire général de la police à Fouché. Le 1-er prairial an X (21 mai 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁴⁶ См.: *Iafelice M. Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814*. Nice, 1998.

⁴⁷ Jourdan à Fouché. Le 19 messidor an X (8 juillet 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁴⁸ Général Barbou au général Merle. Le 14 messidor an X (3 juillet 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁴⁹ Jourdan à Fouché. Le 28 messidor an 10 (17 juillet 1802) // ANF. F. 7 4309.

Политику Журдана по борьбе с бандитизмом нельзя рассматривать вне контекста общей наполеоновской политики, поскольку и в масштабах Франции вопрос о примирении в разделенном обществе стоял весьма остро. В некоторых работах заметна тенденция представлять дело так, что именно Журдан в 1802 г. предложил Наполеону провести политическую амнистию в Пьемонте⁵⁰. Однако обращение к соответствующему фонду Национального архива показало, что Журдан только внес предложения о модификации разрабатывавшегося общепарижского законодательства с учетом специфики региона. Во время лионской встречи с первым консулом в январе 1802 г. он предложил ему свой проект амнистии за политические преступления, совершенные в департаментах 27-го военного округа. А 6 флореаля X года (26 апреля 1802 г.) был издан сенатусконсульт об амнистии во Франции. Она не была всеобщей, а предоставлялась по заранее составленному списку тем лицам, которые не были вычеркнуты из списков эмигрантов ранее. Не носила она безусловного и бессрочного характера: амнистию надо было принять и успеть вернуться во Францию до 23 сентября того же 1802 г. (1 вандемьера XI года)⁵¹. Постановление консулов об амнистии в Пьемонте было издано только 10 мессидора X года (29 июня 1802 г.). Амнистия в Пьемонте носила всеобщий характер, так как здесь отсутствовали списки эмигрантов и распространялась она на все «политические преступления». Всем эмигрантам предписывалось вернуться в Пьемонт также до 1 вандемьера XI года (23 сентября 1802 г.) и представить префектам декларацию об отказе от связей с Савойской династией, иностранными государствами, а также принести присягу на верность французской конституции. Отказавшиеся вернуться до означенной даты лишались всего своего имущества. Публикацию этого акта в Пьемонте Журдан приурочил к дню национального праздника 14 июля⁵².

Методы борьбы с бандитизмом после публикации постановления об амнистии мало изменились, но количество криминальных инцидентов, нападений на чиновников, военных и жандармов все же несколько снизилось. Практика отправки крупных мобильных колонн в сельские районы также давала свои результаты. В середине июля одна из таких колонн общей численностью 168 человек под командованием капитана Фюза была направлена в селение Овилио близ Алессандрии. Коммуну окружили войска, в домах проводились повальные обыски. Предводитель местных бандитов Доменико дель Понте был даже схвачен, но бежал, а его раненого помощника Пьяченцу арестовали и отправили в тюрьму Алессандрии. Ввиду общей ситуации и скромного результата власти решили оставить в коммуне 15 солдат для поддержания порядка⁵³.

В конце августа в деревне Виа (департамент Танаро) «безо всякой видимой причины» сразу полсотни национальных гвардейцев убили двух жандармов. В коммуну немедленно были отправлены войска, которым надлежало оставаться там и содержаться за счет местных жителей до полного восстановления порядка и ареста виновных. 12 крупных собственников коммуны были доставлены под конвоем в тюрьму Турина. Дальнейшее разбирательство с участием префекта соседнего департамента Стура не помогло быстро установить подлинные мотивы восставших, но было объявлено, что жандармы находились «не при исполнении служебных обязанностей»⁵⁴. Нельзя исключать, что мотивы нападения в Виа во многом совпадали с теми, что привели к гибели еще двух жандармов в деревне Велья в коммуне Кераско. Тут в первые дни сентября 1802 г. жители собрались на ежегодный приходской праздник и ярмарку. По неизвестной причине местный мэр запретил танцы. Но трое жандармов, которые приехали «отдохнуть и развлечься», начали

⁵⁰ Bourguet-Rouveyre J. Op. cit.; Jourdan à Bonaparte. Le 1 pluviôse an X (21 janvier 1802) // ANF. AF. IV 1717.

⁵¹ Коротков С. Н. «Законы более жестокие, чем сама война». О политическом значении амнистии Бонапарта эмигрантам // Французский ежегодник. 2006. М., 2006. С. 168–180. С. 179.

⁵² Proclamation. Le général Jourdan à ses administrés. 22 messidor an X (11 juillet 1802) // ANF. F. 1e 78.

⁵³ Jourdan à Fouché. Le 2 thermidor an X (21 juillet 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁵⁴ Jourdan à Fouché. Le 8 fructidor an X (26 août 1802) // Ibidem.

пляски и принялись оскорблять командующего национальной гвардией бранными словами. В результате потасовки двое представителей жандармерии были убиты, а один ранен. В деревню направили отряд солдат, командующий гвардией подвергся строгому выискиванию, а коммуна возместила ущерб раненому и выплатила компенсацию родственникам погибших. Но власти в данном случае сами искали компромисса с населением: как только жители пообещали самостоятельно схватить и выдать зачинщиков («бандитов»), отряд был спешно отозван⁵⁵. А 10 фрюктидора X года (28 августа 1802 г.) генеральный администратор сообщил в Париж об успешном подавлении восстания в коммуне Джавино департамента Эридано. 10 наиболее заметных участников этих волнений были арестованы, один (бывший сардинский офицер) выслан за границу и еще два каноника отправлены под полицейский надзор в свои коммуны⁵⁶.

Год XI выдался более спокойным, если говорить о крупных волнениях, но участились случаи нападения небольших банд на отряды жандармов. Поиски бандитов и слабость жандармов иногда провоцировали местное население на восстания, как это произошло в конце сентября — начале октября 1802 г. в селениях Каваслунга и Чистерна⁵⁷.

Выше мы проанализировали только наиболее заметные случаи. Всего за X год республики властями в ходе розыска и специальных рейдов были арестованы 93 человека. Если учесть, что сами аресты подозреваемых происходили при участии жандармерии и армии и каждый арест был в локальном масштабе важным событием, то можно утверждать, что всего за этот период было зафиксировано 20 значительных инцидентов. Отметим, что ни один из них не достиг масштабов, характерных для 1800 г. или начала 1801 г., хотя криминальная обстановка держала администрацию в напряжении. В масштабах всего Пьемонта действия властей все же свидетельствовали об их успехе. Обращает на себя внимание и тот факт, что с вандемьера по конец жерминаля (т.е. с конца сентября 1801 г. по начало апреля 1802 г.) случаев бандитизма не было отмечено, а жандармерия и национальная гвардия не предпринимали активных действий. Важно и то, что Журдан прибегал к чрезвычайным мерам не повсеместно, хотя французский закон от 18 плювиоза IX года (7 февраля 1801 г.) позволял ему создавать чрезвычайные судебные инстанции повсюду.

Миссия Журдана в Пьемонте завершилась только в декабре 1802 г., после официального утверждения сенат-консульта 11 сентября 1802 г. о присоединении шести пьемонтских департаментов к Франции. По его же собственной просьбе⁵⁸ генерала отзывали в Париж. На должность генерального администратора назначили генерала Ж.-Ф. Мену⁵⁹. Опыт французской администрации в этом регионе был весьма показателен: Журдан и префекты во многих случаях использовали чрезвычайные методы, но при этом искали компромисса с населением и понимали, что причины бандитизма в самом широком смысле слова вовсе не ограничиваются только корыстными побуждениями бедствующих слоев населения и агитацией вездесущих роялистов.

После юридического оформления присоединения Пьемонта к Франции в сентябре 1802 г. правительство приступило к регулярным наборам в армию, что вызывало недовольство и отягченное сопротивление. Массы дезертиров и уклонистов активно пополняли ряды банд. Укрепление сил жандармерии и полиции создавало дополнительные поводы для конфликта в тех случаях, когда представители закона внезапно нарушали традиционный образ жизни сельских коммун и вели себя неподобающим, с точки зрения крестьян, образом. Дальнейшая эволюция бандитских групп в Пьемонте шла в русле криминализации: после 1802 г. все чаще жертвами нападений и расправ становятся состоятельные жители, фермеры, участились случаи похищений людей с требованием выкупа и жестокие убийства. В этом отношении криминальная ситуация в сельских районах с

⁵⁵ Jourdan à Fouché. Le 18 fructidor an X (5 septembre 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁵⁶ Jourdan à Fouché. Le 10 fructidor an X (28 août 1802) // ANF. F. 7 4308.

⁵⁷ Jourdan à Régnier. Le 22 vendémiaire an XI (14 octobre 1802) // ANF. F. 7 4309.

⁵⁸ Jourdan à Chaptal. 25 brumaire an XI (16 novembre 1802) // ANF. F. 1e 77.

⁵⁹ Arrêté du Premier Consul de la République. Le 10 frimaire an XI (1 décembre 1802) // ANF. F. 1e 77.

трудом контролировалась и была в целом схожей с аналогичной ситуацией в ряде департаментов Франции в 1799–1801 гг. Только новые усилия властей после введения Континентальной блокады и присоединения Лигурийской республики к Франции смогли поспособствовать некоторому сокращению численности бандитов и успешной борьбе с контрабандой⁶⁰. Французы действовали сначала спорадически, но постепенно вырабатывался и общий механизм противодействия бандитизму. Значительных успехов наполеоновская администрация в этом направлении добилась не ранее 1807–1808 гг. Но еще более важным фактором было изменение отношения местных сельских элит к соотечественникам, вставшим на путь преступления. В период между 1802 и 1807 гг. от молчаливой поддержки бандитов они перешли к сотрудничеству с новой властью. Эта перемена в настроениях сыграла решающую роль в деле создания новой системы социального контроля в этом регионе обширного наполеоновского государства.

Библиография / References

Бондарчук В.С. Итальянское крестьянство в XVIII в. Аграрные отношения и социальное движение в Сардинском королевстве. М., 1980.

Коротков С.Н. «Законы более жестокие, чем сама война». О политическом значении амнистии Бонапарта эмигрантам // Французский ежегодник. 2006. М., 2006. С. 168–180.

Митрофанов А.А. Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник. 2018. М., 2018. С. 78–92.

Митрофанов А.А. Движение барбэ в эпоху Французской революции: крестьяне, контрреволюционеры, бандиты? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015439-1-1/> (дата обращения: 10.01.2023).

Митрофанов А.А. Проблема «бандитизма» эпохи Директории в современной французской историографии // Французский ежегодник. 2022. Т. 55. М., 2022. С. 356–370.

Митрофанов А.А. «Альпийская Вандея». Трансформация народного протеста в Савоие 1793 года // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 6–73. DOI: 10.31857/S013038640019935-6

Форрест А. За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2022.

Чудинов А.В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник. 2016. М., 2016. С. 5–35.

Bondarchuk V.S. Italyanskoe krestyanstvo v XVIII v. Agrarnye otnosheniya i sotsial'noe dvizhenie v Sardinskoy korolevstve [Italian peasantry in the 18th century. Agrarian relations and social movement in the Sardinian kingdom]. Moskva, 1980. (In Russ.)

Forrest A. Za kromkoy polya boya. Zhizn' voennykh vo vremena Revolyutsionnykh i Napoleonovskikh voyn [Beyond the edge of the battlefield. Life of the military during the Revolutionary and Napoleonic wars]. Moskva, 2022. (In Russ.)

Korotkov S.N. “Zakony bolee zhestokie, chem sama vojna”. O politicheskom znachenii amnistii Bonaparta e'migrantam [“Laws more cruel than war itself”. On the political significance of Bonaparte's amnesty to emigrants] // Frantsuzskiy ezhegodnik [French Yearbook]. 2006. Moskva, 2006. S. 168–180. (In Russ.)

Mitrofanov A.A. “Al'piiskaia Vandeia”. Transformatsiia narodnogo protesta v Savoie 1793 goda [“Alpine Vendée”. Transformation of the Popular Protest in Savoy, 1793] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2022. № 5. С. 6–73. DOI: 10.31857/S013038640019935-6 (In Russ.)

Mitrofanov A.A. Dvizhenie barbe v epokhu Frantsuzskoi revoliutsii: krest'iane, kontrrevoliutsionery, bandity? [The Barbet Movement in the Times of the French Revolution: Peasants, Counter-Revolutionaries, Bandits?] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal “Istoriya” [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840015439-1-1/> (access date: 10.01.2023). (In Russ.)

Mitrofanov A.A. Myatezhnaya Savoija: ot “velikoy fermentatsii” do frantsuzskoy okkupacii 1791–1792 gg. Po materialam AVPRI [Rebellious Savoy: from the “great fermentation” to the French occupation of 1791–1792. Based on the materials of the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] // Frantsuzskiy ezhegodnik [French Yearbook]. 2018. Т. 51. Moskva, 2018. С. 78–92. (In Russ.)

Mitrofanov A.A. Problema “banditizma” epokhi Direktorii v sovremennoy frantsuzskoy istoriografii [The problem of “banditry” of the era of the Directory in modern French historiography] // Frantsuzskiy ezhegodnik [French Yearbook]. 2022. Т. 55. Moskva, 2022. С. 356–370. (In Russ.)

⁶⁰ *Broers M.* Napoleonic Imperialism... P. 314–349.

- Tchoudinov A.V.* Narody protiv Frantsuzskoy revolyutsii [Peoples against the French Revolution] // Frantsuzskiy ezhegodnik [French Yearbook]. 2016. Moskva, 2016. S. 5–35. (In Russ.)
- Boudon J.-O.* L'Empire des polices. Comment Napoléon faisait régner l'ordre. Paris, 2017.
- Bourguet-Rouveyre J.* Jean-Baptiste Jourdan et le Consulat // La plume et le sabre / Sous la dir. M. Biard, A. Crépin, B. Gainot. Paris, 2002. P. 455–463.
- Boyer F.* Carlo Bossi et l'Administration Générale du Piémont (1800–1802) // Rassegna storica del Risorgimento. 1969. № 77. P. 44–57.
- Boyer F.* L'esprit public au Piémont en l'an X et en l'an XI // Revue de l'Institut Napoléon. 1969. Avril. P. 149–157.
- Broers M.* Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy 1773–1821. State Building in Piedmont. Lewiston [N.Y.], 1997.
- Broers M.* The Napoleonic Empire in Italy, 1796–1814. Cultural Imperialism in a European Context? London, 2005.
- Broers M.* Napoleon's other war. Bandits, rebels and their pursuers in the Age of Revolutions. Oxford, 2010.
- Brown H.G.* From Organic Society to Security State: The war on brigandage in France 1797–1802 // Journal of Modern History. 1997. № 69. P. 661–695.
- Brown H.G.* Ending the French Revolution: Violence, Justice, and Repression from the Terror to Napoleon. Charlottesville, 2006.
- Clay S.* Le brigandage en Provence du Directoire au Consulat (1795–1802) // Du Directoire au Consulat. Brumaire dans l'histoire du lien politique et de l'état-nation. Lille, 2001. T. III. P. 67–89.
- Clay S.* Justice, vengeance et passé révolutionnaire: les crimes de la terreur blanche // Annales historiques de la Révolution française. 2007. № 350. P. 109–133.
- Collini A.* Il tramonto di un sogno. La fine dell'ideologia giacobina in Canavese (1800–1802). Torino, 2017. Correspondance générale publiée par la Fondation Napoléon. Pacifications. T. III. Paris, 2006.
- Davico R.* Prix et conjoncture: la “période” napoléonienne en Piémont. Quelques réflexions au sujet d'une crise // Revue Historique. 1972. T. 248. Fasc. 1 (503). P. 25–48.
- Davis J.A.* Conflict and control: law and order in Nineteenth-century Italy. New Jersey, 1988.
- Fischer L.J.* Jacobin General. Jean Baptiste Jourdan and the French Revolution 1792–1799. Vol. I–II. Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College. Historical Dissertations and Theses. [S. l.], 1978.
- Forrest A.* Déserteurs et insoumis sous la Révolution et l'Empire. Paris, 1988.
- Forrest A.* Déserteurs et brigands sous la Révolution et l'Empire: état de la question // Les brigands. Criminalité et protestation politique (1750–1850). Rennes, 2013. P. 91–106.
- Grab A.* State power, brigandage and rural resistance in Napoleonic Italy // European History Quarterly. 1995. Vol. 25. P. 39–70.
- Hulot F.* Le maréchal Jourdan. Paris, 2010.
- Iafelice M.* Barbets! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814. Nice, 1998.
- Jourdan J.-B.* Le Dix-Huit Brumaire. Extrait des Mémoires du général Jourdan, communiqué par le vicomte de Grouchy // Le Carnet historique et littéraire: revue mensuelle, rétrospective et littéraire. 1901. Février. P. 161–172.
- Lignereux A.* Les Impériaux. Administrer et habiter l'Europe de Napoléon. Paris, 2019.
- Marion M.* Le brigandage pendant la Révolution. Paris, 1935.
- Rao A.-M.* Il patriottismo repubblicano di Carlo Botta // Il Giacobino pentito. Carlo Botta fra Napoleone e Washington. Roma, 2010. P. 229–246.
- Ricuperati G.* Lo Stato sabaudo nel Settecento: dal trionfo delle burocrazie alla crisi d'antico regime. Torino, 2001.
- Ruggiero M.* I briganti di Piemonte Napoleonico. Torino, 1968.
- Ruggiero M.* La rivolta dei contadini piemontesi (1796–1802). Torino, 1974.
- Ruggiero M.* Anno del fuoco 1799. I cosacchi e la massa cristiana in Piemonte. Pinerolo, 1999.
- Ruggiero M.* La Carmagnola. Rivoluzione Francese in Piemonte (1796–1799). Torino, 2018.
- Sottocasa V.* Les brigands et la Revolution. Violences politiques et criminalité dans le Midi (1789–1802). Ceyzerieu, 2016.
- Vaccarino G.* I giacobini piemontesi (1794–1814). T. I–II. Roma, 1989.
- Valentin R.* Le maréchal Jourdan. Paris, 1956.
- Zanotto A.* Témoignages et documents pour l'histoire de la Vallée d'Aoste pendant la Révolution et l'Empire // Société académique, religieuse et scientifique du duché d'Aoste. Bulletin. 1965. № 42. P. 183–266.